

ных составлять протоколы об административных правонарушениях. Однако ст. 23 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» установлено, что каждый сотрудник органов внутренних дел в случае выявления административного правонарушения обязан принять возможные меры по его пресечению и задержанию лица, его совершившего. В связи с этим в научной литературе говорится о коллизии упомянутых норм законодательства.

Представляется, что коллизия норм законодательства в данном случае не имеет места. Закон «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» обязует сотрудника органов внутренних дел принять меры по задержанию лиц, совершивших любое административное правонарушение, а не применить административное задержание в отношении таких лиц. Акцентуация на разграничении задержания и административного (процессуального) задержания, вызванная разнообъемностью соответствующих понятий, необходима для надлежащей реализации норм института административного задержания.

В случае выявления административных правонарушений, по делам о которых уполномоченные должностные лица органов внутренних дел составляют протоколы, эти лица применяют административное задержание в отношении правонарушителей, т. е. фактически ограничивают свободу физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, доставляя его в место, определенное органом внутренних дел, для последующего содержания в этом месте с определенными целями, предусмотренными ПИКоАП. В случае выявления иных административных правонарушений, если имело место обращение должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, должностные лица органов внутренних дел также применяют административное задержание, доставляя при этом правонарушителя в место, определенное соответствующим органом, ведущим административный процесс, которое должно быть указано при обращении, для выполнения целей, предусмотренных ПИКоАП и преследуемых этим органом. В случае выявления административных правонарушений, по которым должностные лица органов внутренних дел не уполномочены составлять протоколы, и при отсутствии обращения к ним определенных в ПИКоАП должностных лиц сотрудники органов внутренних дел не применяют административное (процессуальное) задержание в отношении таких правонарушителей. В такой ситуации сотрудники органов внутренних дел задерживают лицо в общем порядке, что регламентируется ст. 5.2 КоАП, причиняя тем самым вред правонарушителю с целью передачи его уполномоченным государственным органам и пресечения возможности совершения им новых правонарушений, когда это лицо пытается или может скрыться от суда или органа, ведущего административный процесс, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным. При этом сотрудники органов внутренних дел обязаны передать это лицо в орган, ведущий административный процесс по данному делу, уполномоченные должностные лица которого вправе применить к правонарушителю административное задержание.

Отметим также необходимость сокращения срока административного задержания, применяемого в отношении отдельных категорий физических лиц. Это связано с тем, что замечанием общего порядка № 8 Комитета по правам человека (XVI сессия, 1982 г.), положения которого содержательно трактуют обеспечение права человека на свободу и личную неприкосновенность в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., установлено, что задержание лица по обвинению в уголовном преступлении не должно превышать нескольких дней. Эта норма, хотя и регламентирует процедуру задержания лица по уголовному обвинению, имеет юридическую силу в сфере административного задержания: ввиду наименьшей общественной опасности административного правонарушения по сравнению с преступлением ограничение свободы физического лица, совершившего административное правонарушение, должно быть меньше, чем несколько дней. Соответственно срок административного задержания определенных категорий физических лиц, предусмотренных ст. 8.4 ПИКоАП, должен быть сокращен с 72 и более часов (суток) до срока, не превышающего двух дней. Это позволит сократить время достижения целей и выполнения уполномоченными должностными лицами определенных действий в процессе административного задержания во исполнение международно-правового предписания.

УДК 351.74

**В.С. Трояновский**

## **ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА**

Общество как живой организм постоянно развивается и совершенствуется. XIX в. – век развития различных технологий. С развитием социальных сетей человек стал более коммуникабельным, но только внутри какой-либо закрытой социальной группы. Структура самоорганизации людей была всегда и действовала на уровне частной и бытовой жизни. Вместе с тем координировать и быстро управлять ресурсами, необходимыми для решения масштабных задач, было под силу лишь жестким вертикальным структурам с четким управлением. Отличие сегодняшней ситуации в том, что благодаря цифровым сетевым технологиям сетевые структуры способны одновременно быть гибкими и адаптивными. Сетевой принцип расширяет возможности вовлечения пользователей глобальной сети Интернет в противоправную деятельность. Управление такими структурами осуществляется не на основе иерархии и дисциплины, а на основе координации деятельности практически всех ее участников, которые находятся в различных местах и используют сетевые технологии. Все это позволяет повысить быстроту передачи информации и адаптироваться к различным изменениям в окружающей среде.

Отсутствие иерархии и лидерства в сетевых отношениях делает противоправные группы людей менее уязвимыми и существенно мешает действиям правоохранительным органам.

Использование современных социальных компьютерных сетей вывело группы людей, имеющих намерение к противоправным действиям, на новый уровень и приобрело системный характер. Ресурсы глобальной сети Интернет позволяют свободно размещать пользователям любую информацию и являются одним из самых эффективных средств влияния на массы людей при планировании и осуществлении противоправных действий.

Ярким примером эффективности социальных сетей является акция «Стоп-Бензин», проведенная в Минске. 7 июня 2011 г. концерн «Белнефтехим» повысил цены на автомобильное топливо в среднем на 31 %. Это было уже четвертое повышение стоимости моторного топлива в 2011 г. Акция «Стоп-Бензин» стартовала около 19 часов 30 минут. На участке дороги от площади Независимо-

сти до площади Победы автомобилисты резко замедлили движение и продолжили езду со включенными аварийными сигналами. Главная магистраль столицы погрузилась в гул автомобильных сигналов. На протяжении почти двух часов движение в самом центре столицы – от площади Якуба Коласа до площади Независимости – было сильно замедлено, а на некоторых участках и вовсе заблокировано. Прохожие, наблюдающие за происходящим с тротуаров, останавливались, аплодировали участникам акции, снимали происходящее на камеры и телефоны.

Организаторы акции изначально заявляли, что она будет проходить в обновленном формате, который должен был ограничить возможности подразделений ГАИ в давлении на ее участников. Участники протестной акции самоорганизовались практически за день посредством социальных сетей.

Отсюда возникает вопрос: как и зачем противодействовать таким акциям? Любая протестная акция может вылиться либо в групповые нарушения, либо в массовые беспорядки. Примером являются протестные акции после проведения выборов Президента Республики Беларусь в 2006 и 2010 гг., которые переросли в массовые беспорядки.

Все варианты противодействия таким акциям фактически можно свести в четыре условные группы: нормативно-правовые, административные, экономические и информационные. Основная цель этих методов – достижение социально-политического перевеса действующих властных структур.

Основным и наиболее важным, по нашему мнению, является информационный метод. Он играет ключевую роль практически на всех этапах подготовки и проведения протестных акций. От эффективности применения данного метода зависит возможность недопущения или пресечения массовых беспорядков.

Попытки решения проблемы посредством блокирования доступа к сети Интернет и мобильной связи может дать лишь временный и ограниченный позитивный эффект, который может иметь вскоре негативные последствия в виде дополнительного прилива социального недовольства со стороны даже тех граждан, которые и не думали принимать участие в протестных акциях. К тому же в настоящее время разрабатываются все новые инструменты предоставления альтернативных беспроводных каналов мобильной связи и доступа к сети Интернет.

В данных условиях можно предложить такой метод, как контрпропаганда. Основная цель его применения – привлечь на свою сторону политически активное население, не только повысить морально-психологический потенциал своих единомышленников, но создать и поддержать благоприятный имидж нашего государства за рубежом, а также отразить информационную агрессию из-за рубежа.

Необходимо четко и, главное, оперативно информационно реагировать на информацию, распространяемую активистами протестных акций, а также вести последовательную информационную кампанию по освещению и разъяснению действий силовых структур. Сетевым структурам эффективно могут противостоять другие сетевые структуры, работающие в том же операционном поле, что и их противники.

УДК 342.9

**А.И. Федорако**

## **КОНЦЕПЦИЯ МИГРАЦИОННОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Высокий уровень миграции населения и возникающие при этом проблемы заставляют обратить пристальное внимание на миграционное законодательство Республики Беларусь как на основной инструмент регулирования миграции. За время независимости в Республике Беларусь сформировано национальное законодательство в сфере миграции населения, соответствующее самым высоким демократическим мировым стандартам. Оно представляет собой комплекс нормативных правовых актов, определяющих основания и порядок въезда, выезда, транзитного проезда, временного пребывания, временного и постоянного проживания иностранцев в Республике Беларусь, полномочия должностных лиц в сфере миграции, основания и порядок применения мер принуждения (отказ во въезде, высылка, депортация, реадмиссия и т. д.).

В настоящее время в Республике Беларусь общественные отношения в сфере миграции населения регулируются более чем 60 разноразличными нормативными правовыми актами, поэтому разобраться в особенностях регулирования миграции бывает сложно даже специалисту, не говоря уже об иностранцах. Миграционное законодательство характеризуется не только сложностью нормативных положений, но и избытком бланкетных норм, частой изменчивостью и большой долей незакондательных нормативных правовых актов.

Считаем, что существующий в настоящее время огромный многоуровневый массив нормативных правовых актов, регулирующих вопросы, связанные с миграцией, нуждается в кодификации. Именно при кодификации обеспечивается системное нормативное регламентирование данного вида общественных отношений. Миграционный кодекс как единый, юридически и логически цельный, внутренне согласованный нормативный акт позволил бы устранить дублирование, пробелы и противоречия миграционного законодательства, ликвидировать устаревшие акты, обеспечить общие подходы к решению проблем в сфере миграции, повысить эффективность механизма государственного управления в сфере миграции.

Предлагаем авторский проект концепции Миграционного кодекса.

### **ОБЩАЯ ЧАСТЬ**

#### **Раздел I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.**

Глава 1. Цели, задачи и принципы Миграционного кодекса.

Глава 2. Основные понятия.

#### **Раздел II. ПОЛНОМОЧИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ.**

Глава 3. Полномочия Президента Республики Беларусь в области миграции.

Глава 4. Полномочия Совета Министров Республики Беларусь в области миграции.

Глава 5. Полномочия органов внутренних дел в области миграции.

Глава 6. Полномочия органов пограничной службы в области миграции.